

«ЗЕРКАЛО сцены... Здесь можно разместить мир. И пространство, открывшееся за складками занавеса, станет прошлым, настоящим и будущим. Дальними странами и близкими поселками. Кораблем и пустыней. Кабинетом или площадью в дни революции. Здесь можно сотворить мир. Мир высоких человеческих страстей, противостоящих низости, мир деяний и мир сомнений, мир открытий и высокой строй чувств, ведущих за собой зрительный зал. Здесь художник утверждает свою гражданственную позицию, воплощает в зримые образы коммунистическую идею своего искусства».

Г. А. ТОВСТОНОВОГ
«Зеркало сцены».

«Оптимистическая трагедия», «Гибель эскадры», «Беспокойная старость», «Третья стража» — в этих и других спектаклях Г. А. Товстонагова идет речь о революции, ее грозном дыхании, очистительной силе, заветных идеалах. Тема революции продолжает волновать художника и находит новые повороты, новую глубину взгляда в «Тихом Доне», последней постановке «Оптимистической трагедии», в композиции «Перечитывая заново...», посвященной 110-летию со дня рождения В. И. Ленина.

С этой постановки и началось наше знакомство — Большой драматический театр открыл свои гастроли в Сочи концертом, включающим фрагменты из нескольких спектаклей, половину концерта составляет вторая часть ленинской композиции. Она исполнена огромного накала мысли, заставляет задуматься о важнейших философских, политических, нравственных аспектах наследия, оставленного нам великим вождем Октябрьской революции.

Можно догадываться, насколько трудной была задача

ТЕАТР МИР, СОТВОРЕННЫЙ ХУДОЖНИКОМ

исполнителя роли В. И. Ленина. В сценарии для театра «Перечитывая заново...», созданном Г. А. Товстонаговым и Д. М. Шварц, использованы тексты из произведений А. Корнейчука и Н. Погодина, М. Шатрова и В. Логинова — это, с одной стороны, очень разный драматургический материал, который необходимо было привести к общему знаменателю. И в то же время он давал возможность необыкновенной концентрации идей, мыслей и чувств — как ни одна отдельно взятая пьеса. Народный артист СССР Кирилл Лавров свою сложнейшую и ответственнейшую миссию выполнил с редкостным мастерством. Мир ленинских раздумий и озарений, его волнений и тревог за будущее родины, за историческую судьбу человечества и каждую конкретную человеческую судьбу, этот безмерно богатый мир зримо предстал перед нами.

— В вашем театре всегда идут инсценировки прозы. Чем она вас привлекает?
— Проза обогащает. Наряду с драматургией театр обязан работать с прозой. На ней проверяется уровень театра. Здесь нет традиций, ты должен сам открывать законы — как ставить «Тихий Дон», «Идиот»? Я против инсценировки как таковой, инсценировки для всех. Ее нельзя делать вне режиссуры и режиссерского замысла, инсценировка должна созда-

ваться только для конкретного театра. Перевод прозы в другое искусство, естественно, требует больших жертв, и все упреки в сокращении справедливости, но если этот перевод получается — живое чудо. Магия театра искупает все потери. Литература — искусство прошлого, а театр — искусство настоящего, и сценическое проникновение в характер обогащает зрителя. Как артист Смонтуновский обогатил представление о князе Мышкине... Кроме того, сейчас нет драматургии на уровне Распутина или Трифонова, и если получается такая проза на сцене, я — за нее.

(Из беседы с Г. А. ТОВСТОНОВОМ)

Театр призван потрясать, но как нечасто, как нечасто это случается... «История лошади» потрясает всех, и трудно вычленишь из нерасторжимого целого, каким является спектакль, составные части механизма этого потрясения. Здесь та самая магия, о которой предпочитают говорить, не объясняя. Но можно задуматься над тем, что поражает нас помимо тотального воздействия искусства. Ошелмляет само присутствие Льва Толстого в «Истории лошади» — океана его терзаний и дум, его боли о мире и человеке, его этических постулатов и отважных поисков смысла бытия. На сцене — мир Толстого, адекватный его прозе.

А в «Ликвикском клубе» — мир Диккенса. Из пространного романа взята только ма-

шая радость — дали чернослива. Он возмражал силы. Сейчас тут высокие деревья, а тогда их не было, из окна театра открывался вид на море. Однажды я наблюдал, как два наших самолета сбрасывали бомбы — искали немецкую подводную лодку. Фронт был совсем недалеко... (Из рассказа Г. А. ТОВСТОНОВОГА)

Большие деревья, большие красивые здания, полевые цветы, нарядно одетые люди... Сочи стал курортом с мировой славой, туристским центром, притягательным местом отдыха. Большой драматический приехал сюда после четырех месяцев гастролей, и неверно, было бы простительно кому-то расслабиться и отвлечься. Но театр приехал работать и никаких скидок на курортную ленинградца, не знающая спонсоров, их обостренная ответственность за свое дело, достоинство, не позволяющее бросить малейшую тень на гордую репутацию театра.

Это еще больше увеличило круг друзей БДТ. Город-курорт был счастлив оказать гостеприимство прославленному театру и будет рад встречать его снова и снова.

В далеком сорок третьем у Г. А. Товстонагова было уже десять лет режиссерского стажа, он хорошо понимал, за что и против чего должен сражаться театр. И те скромные постановки военных лет, с которыми он приезжал в Сочи, помогли ренегим бойцам обрести веру в победу.

Сегодня тоже идет борьба, театр отстаивает высокое и светлое в душах людей, воюет с низменным, темным и пошлым. Театр сражается — и силой сатирического разоблачения и силой утверждения прекрасных идеалов. В зеркале сцены отражается огромный и сложный мир современных проблем. Мы смотримся в это зеркало — и начинаем лучше узнавать себя и время.

В. БЫСТРОВ.

НА СНИМКАХ: главный режиссер БДТ народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР Г. А. Товстонагов; у Дерева друзья — научный сотрудник НИИ горного садоводства Л. М. Дмитриенко, народные артисты СССР, лауреаты Государственных премий Е. А. Лебедев и К. Ю. Лавров, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии О. В. Басидлашвили, заведующая литературной частью БДТ Д. М. Шварц.

Фото И. ГРИГОРОВА и В. ПРЕНИНА.

